

"Точно ли вы правильно это прочитали?"

Лин Юнь спокойно взглянул на дверь.

"Шестой стул Лингюнь, как я могу шутить о таких вещах? Эти двое долгое время шумели у двери здания команды. Если мы не решим эту проблему вовремя, мы можем упустить капитана Уназукарецу".

Голос Сенноске становился все тише и тише. В конце концов все его тело слегка дрожало. Очевидно, он был напуган провокацией.

"Ладно, оставьте это дело мне. Не нужно сообщать об этом капитану Унохане Ретсу". Лин Юнь одним глотком допил оставшийся чай, встал и неторопливо направился к двери.

Хотя он ожидал этого, он не ожидал, что лысый так быстро подойдет к двери.

"Шестой стул Лингюнь, вы должны быть осторожны, они не простые стулья". Хотя он и стал свидетелем выступления Лин Юня на конференции, Сенноске все еще немного беспокоился.

В конце концов, ранг Мадараме все еще был там, а что еще важнее, он принадлежит 11-й дивизии. Как 1-й дивизии Боевого дивизиона, три места, боевая эффективность лысого головы, естественно, сильнее, чем у офицера эквивалентного места!

"Будь спокоен".

"Приготовь еще одну чашку горячего чая. Я скоро вернусь".

Лин Юнь махнул рукой за спиной и невозмутимо вышел за дверь.

Вскоре после этого.

Вход в здание команды 4-й дивизии.

"Иджо, как ты думаешь, Лин Юнь испугался? Почему он так долго не решается выступить? Кажется, наша комбинация Ван Жа очень пугает". Аясе Кава Юмичика огляделся и стал хвастаться всякий раз, когда он не соглашался.

"Ха, я уже говорил это раньше, этот парень бумажный тигр. Он просто победил несколько офицеров низшего звена, но он не имеет права наступать на голову 11-й дивизии!" Под ярким солнцем Мадараме вывернул шею, и его большая лысая голова была похожа на красочное яйцо в соусе.

"Что, если он будет и дальше пожимать плечами? Мы же не можем ворваться в 4-й дивизион, не так ли?" Аясе Сегавы Юмичика надул губы.

"Тогда перекрывай дверь каждый день!"

Прежде чем Мадараме успел ответить, раздался игривый голос.

"Эм? Кто это!"

Выражение лиц двух людей то и дело менялось. В то же время они повернули головы в сторону

и посмотрели на источник звука.

"Лингюнь!"

"Наконец-то вы осмелились выйти!"

Четко увидев облик человека, Мадараме стиснул зубы и глубоким голосом произнес.

"Лысый мужчина и трансвестит..."

"Если вы не останетесь в 11-й дивизии и приедете сюда, чтобы шуметь, разве вы не чувствуете себя немного праздным?" Столкнувшись с пристальным взглядом Мадараме, Лин Юнь поддразнил с расслабленным выражением лица.

"Что!"

"Как ты думаешь, кто из нас трансвестит!!!"

Аясе Ривер Юмичика немедленно пришел в ярость.

Хотя ему и всегда нравилась вонючая красавица, он ценит свою женскую красоту. Кроме нескольких человек, ему противна оценка своей внешности посторонними. Слово "трансвестит" как острый нож вонзилось прямо в его сердце, заставив Аясе Ривер Юмичика в одно мгновение обезуметь!

"Успокойся, разве ты не понимаешь, трансвестит ты или нет?" Лин Юнь лениво потянулся и зевнул.

"Я... ты, какого черта!!!"

Дружеские слова Аясе Кава Юма не помогли.

Если бы не лысый, державший его за плечо, он бы тут же бросился вверх и сразился с Лин Юнем.

"Разве это не невыносимо? У тебя слишком плохая психика". Лин Юнь безжалостно поднял средний палец: "Лысый, если бы я был тобой, я бы немедленно его забрал, чтобы здесь с ним не обращались как с клоуном".

"Мальчик Лин Юнь, ты очень хорошо умеешь говорить!"

Хотя Мадараме Иккаку был одинаково зол и зол, он не был импульсивным и продолжал контролировать свои эмоции.

Вас можно беспокоить? Не забывайте, что это территория Четвертого Отряда. Если бы было слишком поздно уходить сейчас, иначе мне пришлось бы побеспокоить капитана Зараки, чтобы он его выкупил.» Слова Лин Юня душераздирающие. Даже если тон не усугубляется, они все же содержат большую смертоносность и могут легко спровоцировать эмоции другой стороны.

«Безумец, я больше не могу этого выносить!»

Хотя он намекал в своем сердце.

Но услышав слова Лин Юня, гнев лысой головы наконец вырвался наружу!

«Хмм, и что дальше?»

Лин Юнь не пошевелился.

Он сделал жест, чтобы, пожалуйста.

«...»

«Я хочу взорваться вместе с тобой!»

Мадарамэ Иккаку чувствовал себя униженным и был настолько зол, что даже его лысая голова начала дымиться.

«Тогда вы должны действовать, я спешу выпить чаю». Лин Юнь беспомощно развел руками.

«Очень хорошо!»

«Вы заплатите за эти слова!»

Мадарамэ глубоко вздохнул, и его выражение лица постепенно стало серьезным.

Атмосфера внезапно упала до точки замерзания!

Затем ... он закатал рукава, напряг мышцы, внезапно вытянул шею, встал на цыпочки и правильно покрутил тело., прыгая вверх и вниз по проходам

«...»

«Вы уверены, что он не здесь, чтобы посмеяться над вами?»

Уголки рта Лин Юня слегка дернулись. Он начал танцевать, когда они не согласились друг с другом. Этот ход с лысой головой слишком кокетлив!

Фигура лысой головы отразилась в его глазах. Лин Юнь был немного не уверен в жизни. Он даже почувствовал, что подстроил путешествие во времени. Он должен быть тем, кто путешествовал по Зоне Призраков на станции В!

«Цк-цк, это снова первая часть ожидания, танец Ичика на цыпочках становится все более впечатляющим!» Аясэгава Юмичика смотрел с большим интересом.

«Ма Де, ты достаточно натанцевался? Хочешь, чтобы у меня был динамик для тебя, и играл BGM, который не так хорош, как танец?» Лин Юнь, наконец, дошел до того момента, когда он больше не мог этого вынести. Странный танец лысой головы заставил его захотеть вскочить и взорвать собачью голову!

«Как вам это нравится? Мой танец довольно хорош, не так ли? Я и сам чувствую себя немного красивым!» Немного повеселившись, Мадарамэ Иккаку радостно похвастался.

«Если я сегодня не сломаю тебе кости, то больше не останусь в Четвертом Отделении!» Лин Юнь сказал, что не может этого вынести. Он никогда не видел такого бесстыдного человека.

«Линъюн»

«Помните, третье место команды Зараки, Мадарамэ, собирается положить конец вашим

славным делам!»

До того, как уголок Мадарамэ изменился, не только его выражение стало торжественным, но и его аура неуклонно росла, разражаясь свирепым боевым духом.

Он вытащил Дзанпакто из пояса, крепко сжал рукоять ножа и источал Источать устрашающую ауру

«Учитывая ваше выдающееся выступление на конференции, я также окажу вам величайшее уважение».

Мадарамэ Иккаку держал свой Дзанпакто горизонтально перед собой и изо всех сил вливал в него всю духовную энергию.

«Растяни, Китомару!»

<http://tl.rulate.ru/book/107614/4041773>